

НИКОЛАЙ ЧЁРНЫЙ

16+

Лето, солнце,
море,

**или Второе лето
четверых из МГУ**

Николай Дмитриевич Чёрный

Лето, солнце, море, или

Второе лето четверых из МГУ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67034244
SelfPub; 2024*

Аннотация

В истории в стихах рассказано о четырёх студентах журфака МГУ им. М. В. Ломоносова, членах Альпклуба МГУ им. Р. В. Хохлова. Две студенческие семьи на каникулах в конце лета в России начала нашего века. Это их второе студенческое лето на черноморском побережье Кавказа. В этой короткой истории о них определённым образом прослеживается выбор молодыми людьми жизненных ценностей в начале их самостоятельной жизни в стенах МГУ: в столице России – России, которая уже вступила в XXI век. В этой истории в стихах как отдельные произведения включены: истории в стихах, стихи также автора и одна басня автора. Нужно отметить в этой книжке достаточно интересное повторение о ценностях общечеловеческих – повторение, давно принятое в литературных произведениях.

Содержание

I	9
II	14
Хорошему не жалко ничего	22
И волшебству подобно это	23
Было, было, было...	24
Букет цветов	25
Ламбада	26
Соловей	27
Пчела	28
Килиманджаро	29
Горный ручей	30
Стою на краю	33
Немного фантастики	34
Ещё немного фантастики	37
На пути твоём	40
III	47
Не знаю я, не знаю я, не знаю я	48
Пять заповедей	56
Белые ночи	57
Бронзовый всадник	58
Александровская колонна	62
Бывает же такая дуэль на свете	64
Зеркала	65

Пигмалион	66
Сон влюблённых	67
Золотую клетку опустили в золото кипящее	71
Из многих я воскликнул тоже (фантазия)	72
Тигр голову на лапу положил	74
Капкан у жертвы	76
Дятел и Лось	79
Прошло немало времени с тех пор...	83
Об авторе	86

Николай Чёрный Лето, солнце, море, или Второе лето четверых из МГУ

Посвящается юности.

Мы юноши и девушки –

в прошлом, в настоящем, в будущем –

посвящается нашей юности –

в прошлом, в настоящем, в будущем

*О, наша юность – неповторимая в жизни пора!
В ней жизни начало, и жизнь не всегда добра.
Начало... Быть без начала ничего не может.
Уважающий начало должен... сможет —
То, что не сможет, как известно, другой.
А в целом главное: умение – оно поможет.
Прожить поможет и этот миг – в жизнь длинной.*

I

Конец лета, солнце, море, песчаный берег, лес, безоблачное небо голубое,

Хищная птица, парящая высоко, высоко, давно заметившая – на песке у моря трое,

И с ними чёрная большая собака – ничего не обычного для этих мест,

И, как добыча, мы ей не интересны. Солнце недавно после зенита уходящее на запад – west¹.

Я под солнцем летним снова сегодня.

Загораю на песке, купаюсь в море с лучшими друзьями.

Неграм стал я цветом ровней.

Мой верный чёрный дог по кличке Цвет здесь тоже с нами.

Я всегда так загораю.

Получился почти чёрным. Не у всех такой загар – я знаю.

Как красавец негр с обложки глянцевой журнала —

Его я утром на столике оставил дома, заглянув в начало.

Лето кончилось почти.

Юность на исходе. Что там впереди?

Но об этом мысли не мешают мне —

Уверен я. Лежу с друзьями на песке.

Я молод, здоров, энергичен, силён!

Я нужен любимой, родным и друзьям!

Я больше года с любимой знаком, я любим и влюблён!

Я нужен – и мысли мои морским счастливым ветрам.

Зовут любимую Светлана – Света.

Сейчас зеленоглазой нет со мной.

Жду завтра Светкиных объятий, поцелуев, из её любимых уст привета.

А солнце, море вновь напоминают мне о ней своей чудесною игрой.

На черноморском побережье Кавказа – после него в столице третий курс начнём —

Лежим мы на песке втроём: я, Александр и Вероника – о чём-то думаем своём,

Цвет носится по берегу за чайками – у дога моего игра такая.

Из посёлка черноморского – уже вчетвером сюда завтра придём:

Я со Светой и наши лучшие друзья: Александр и Вероника – тоже семья молодая.

Александр и Вероника – коренные москвичи. Все мы: Шурик и Вика, я и Света – студенты журфака МГУ...

А думаю сейчас о Свете и в будущем о наших детях: о мальчике и девочке – на этом морском берегу.

Детей нам рано заводить ещё, как сказали Света с Викторией – окончить нужно МГУ;

Успешно вуз Москвы окончив, мы обязательно исполним этот долг.

Для нас сейчас, решили мы: в учёбе смысл. Учёба – главное – и из учёбы будет толк.

Из Находки Света, я: Лёша – местный, кстати, от этого лета многого жду.

Я в отличие от Светы и наших друзей, здесь много знаю и много могу.

А познакомились мы все на вечеринке членов Альпклуба МГУ.

Со Светой встретился в тот вечер я, а умный Шурик с Вероникой.

За столиком одним потом все оказались, и он началом крепкой дружбы нас тогда объединил.

Был поздний майский вечер конца весны в Москве многоголовой.

Со Светой часто вспоминаем вечер этот – и, как для Саши с Вероникой, нам он дорог и мил.

Лежу и думаю теперь о разном под этим небом голубым. Вверх прищурившись глядя, я устремился в бесконечность мысленно,

И вечность Мира нашего волнует мысли вновь – ушёл я к объяснениям простым.

Вдруг тихий плеск накатывающих волн услышал, с утра их было многочисленно.

Морской солёный воздух глубоко вдохнул и окончательно к реальности вернулся.

Остались в прошлом и мысли о миге в вечности – именно он называется жизнь,

И всеми чувствами я наслаждаюсь этим днём. Чуть поднялся, оглянулся:

Море ярко-синее, сверкающее, крики чаек, белый теплоход и небо тоже синее, но морю рознь.

Кажется, что водная гладь у самого горизонта сливается с небом —

Настолько сложно различима вдали между морем и небом граница.

С криками летают чайки над небольшими волнами, в море ныряя за рыбой следом,

И, сверкая мокрыми телами, дельфины появились и скрылись в глубине, чтоб дальше повториться.

И хищной птице, парящей в небе, и чайкам, и дельфинам: черноморским афалинам —

Узнал я их по вытянутым мордам, плавникам и по блестя-

щим мокрым, тёмно-серым спинам —

И трём крабам у кромки большой солёной воды —

Не известно, что они в пространстве России, – России начала века.

У них свой мир миров, и наших нет границ – у них границы их среды,

Но у всех форм жизни на Земле – взаимосвязь – с важным местом человека.

II

Новый лета день настал – сегодня я со Светой, а значит четверо нас тут;

И из вчерашнего – почти что повторилось. Этот день и остальные лета дни чудесно завершенье обретут.

Солнце, море, песчаный берег, лес и небо голубое. И дальше – с уважаемою рифмою не споря.

Хищная птица, парящая высоко, высоко, давно заметившая нас у моря,

И с нами чёрную большую собаку – ничего не обычного для этих мест,

И, как добыча, мы ей не интересны. Солнце недавно после зенита уходящее на запад – west¹.

Да, я с любимой Светой под солнцем летним сегодня снова.

Как обычно: в море купаемся и загораем – время прекрасно проводим с друзьями —

На нашем месте с пляжным деревянным зонтом. Под ним две дамы с мужьями

Время в тени проводят: море созерцают, например; сейчас нам море – в лодке показало рыболова.

До этого – чудесным утром в нашем ярко-синем море искупаться успели среди волн небольших,

И Цвет, конечно же, не отставал, резвясь в солёной воде. Море, ласково принявшее пятерых,

Также ласково на берег вернуло их. Четверо, блестя на солнце мокрыми, загорелыми телами,

Смеясь и шутя, на песок повалились, и с ними дог; и наше лето – время отмеряло и голубыми неба куполами.

В это утро, загорая со всеми, я сделал запись в планшете, и, как бы разрешая, громко лаял Цвет.

Вот эта запись, что хранит в своей памяти наш в начале, ещё не совершенный, популярный Интернет:

«Мы юноши и девушки. Все роста среднего, и нам по двадцать лет;

Студенты мы группы одной, а значит, как и у всех студентов, – есть схожесть в чём-то.

Главное, конечно же, студентов выделяет – объединяет: юность. О, студенческая наша юность!

Как много в этом слове – неповторимая в жизни пора: в ней жизни начало. О начала многолюдность!

И юность сейчас, уходя навсегда, как и с нами, – в этом мире расстаётся с кем-то;

Да, наша юность время продолжает отмерять, а мы с тела-

ми крепкими и стройными – под солнцем загорелые.

Вот Света, прижавшись ко мне, обняла и тоже лежащего – по волосам ладошкой гладит зачем-то.

А волосы: короткие, тёмно-русые, жёсткие и волнистые немного; у неё ж прямые до плеч, почти совсем белые.

Я, повернувшись к ней и прищурив на солнце глаза свои карие, красоту созерцаю её.

Она, наверно, вспомнив, как узнавал, шутя, хорош ли для неё, мне прошептала, что достаточно красив я.

О Саше – интересно, несомненно: есть сходство с Шуриком – киногероем комедийным Гайдая Леонида – нам фильмы нравятся его.

Удивительное сходство лиц блондинов двух (Викин Саша выше и не носит очки) подметила, конечно, и любимая жена моя.

Подмечено же сходство было мной и Светой в тот первый вечер, про четверых определивший, – в будущем друзья.

Вероника Сашина – блондинка как Светлана. Волосы тоже до плеч, но волнистые немного,

Или волосы Светы льняные, и пшеничные у Вики; и за эти сходства и не сходства я и Шурик – благодарны премного.

А глаза у наших жён красивые и добрые – со смешинкой зелёные Светланы и приветливые голубые Вики,

Придающие определённое очарование прекрасным, юным лицам красавиц наших.

Мы с Шуриком – познавшие мужское счастье – мужьями

ставши Светланы, Вероники;

Они же сразу, как жёнами назвались, похорошели вмиг. Да, много жён таких – счастье своё познавших.

И так как люди делятся по темпераментам, – дополнительно о нас ещё: каждый в основном сангвиник.

И, завершая, подбрасываю в воздух и ловлю подаренный отцом эсэсэсэровский серебряный полтинник».

Ещё с утра – решением Светы время дня после обеда любительским стихам посвящено.

И не застало нас решение врасплох – «Ура» весёлым и смехом радостным оно в день этот вплетено.

«Всё хорошо! Теперь прошу – о исполнении нашего решения, —

Сказала Света, обращаясь к нам, и далее ещё: – Я сочинила, например, недавно два стихотворенья».

Я сразу же продолжил: «Всё хорошо, и даже всё прекрасно!... Как вам известно, сочиняю я,

А Света ещё знает, что часть моих любительских стихов – в одном из наших интернет-издательств издал, друзья.

Ещё нам подойдут каналы на Ютубе – каналы авторов любительских стихов...

Поймите, я читать мои стихи вам буду. Прошу вас Свете подарить букет лесных цветов —

В том случае, когда вам, Александр и Вероника, мои стихи понравятся,

А Светке я читал уже – понравились. И о возможностях каналов на Ютубе, что предоставляются —

Там слушать будем авторов любительских стихов, оценивая то, как удалось им сочинительство.

Имена их скроем: получится объёмней и быстрее послушать творчество-любителство,

А с авторством мы ознакомимся потом, и в чате нашу благодарность выразим достойным именам.

Уверен и по выраженью ваших лиц определить не сложно, что этот вариант подходит нам.

И время не теряя, начнём сейчас, а по-другому – день продолжим.

У каждого из нас по одному планшету – всего четыре – подытожим.

Попеременно будем пользоваться ими. Вперёд – по Интернету волнам!

Но начнём со Светиных стихотворений, если Света согласится первой быть».

«О! Я тронута таким расположением ко мне супруга моего, и как здорово, чудесно семьями дружить, —

Сверкая белоснежною улыбкой, обрадовала нас ответом Света и, поцеловав меня в щеку, продолжила. —

И предлагаю Лёше моему сегодня слушанье любительских стихов достойно завершить».

Я сразу обнял Свету и поцеловал, а Вика, быстро, нежно к Шурику прижавшись, обнадёжила:

«Мы с Шуриком готовы вам, как верные друзья, на живописном берегу здесь – послужить».

«Прекрасно, но прежде нужно поудобней расположиться на циновках – под нашим пляжным зонтом, —

Услышали мы Свету, – и сразу же начну я – одним из двух своих стихотворений».

Желая побыстрее оценить стихотворенье Светы на живописном берегу морском,

Её словам последовали быстро, и не было в тот миг у нас троих сомнений —

В том, что тоже лесных цветов, а также наших дружных одобрений достойна будет Света.

Тут я внимательно в прекрасном нашем месте на берегу морском всё оглядел:

Чарующий пейзаж открылся мне – уходящего нашего лета.

И так же чайки летают над волнами, за рыбой в море ныряя, а море ярко-синего цвета;

И снова дельфины из волн появились и скрылись, чтоб дальше повториться. О, моря этого предел!

Цвет так же носится по берегу за чайками – игра у дога моего такая. Его не стал я звать.

И обращаясь к Александру, Веронике и Светлане, я произнёс: «Давайте начинать».

И Света, каждому в глаза внимательно взглянув и улыбнувшись нам своей очаровательной улыбкой,

Озвучила название первого для нас стихотворенья: «Ёжкины лапоточки».

А я увидел в этот миг, как чайка на песке у моря ловко полакомилась рыбкой,

И, думая о Свете, я сказал ей: «Уверенней и точно будут наши лесные цветики-цветочки».

Но вдруг рука моя в движении плавном приблизилась к устам любимой – и побужденье это – доброе венчало,

И я ладонью нежно их прикрыл, остановив готовое сорваться с губ стихотворения начало.

«Ах, Света, ты меня прости, и Шурик с Викой нас поймут, – я, как мужчина и как муж,

Обязан первым начинать стихов любительских приятнейшее чтение под этим пляжным деревянным зонтом», —

Над ушком Светы я негромко произнёс, и слышно было и друзьям – и поднял руку с обручальным кольцом.

«Ты прав, мой милый, как всегда, – последовал ответ. – Уверенность мою и дальше в этом не нарушь».

Рука моя на Светином плече уж и, повернувшись к ней и понимая, что сказанное ею далеко не чушь,

Сказал: «Согласен, дорогая, и уваженье истины – для нас хороший выбор здесь. Ты, Света, постарайся уж...

О стихотворениях, тобою сочинённых, понял я ещё: необходимо одному мне их услышать.

Поймите, Саша с Викторией, она до этого не сочиняла ничего, а сочинить для Светы – это же не вышить.

Прошу вас всех понять меня. С «Прошу отдельным» к Светке обращаюсь».

«Конечно, Лёшенька! Ведь все мы знаем – я сочинительством стихов не увлекаюсь, —

Всех поспешила Света успокоить и завершила: – Давайте с Лёши слушанье начнём, и я удобнее располагаюсь».

«Мы тоже, Светочка, удобнее расположились, чтоб в исполнении автора стихам внимать, —

Проговорила Вероника и положила голову на Шуры крепкое плечо. – Всё – можно начинать».

И начал я читать мои стихи Светлане и нашим верным двум друзьям,

Губами не забыв сначала прикоснуться в поцелуе к прекрасным Светиным перстам.

Хорошему не жалко ничего

Хорошему не жалко ничего.

Хороший не возьмёт чужое.

Хорошим верим мы давно.

Хорошим быть благое.

И волшебству подобно это

Идёт вода с небес —

И волшебству подобно это.

Растёт зелёный лес —

Конец весны по всем приметам.

Идёт вода с небес —

И волшебству подобно это.

Шумит зелёный лес —

Тут середина лета.

Идёт вода с небес —

И волшебству подобно это.

Листву теряет лес —

Да, осень в мире этом.

Идёт снег с небес —

И волшебству подобно это.

Белым великаном лес —

Песнь зимы снег и лес поют дуэтом.

Было, было, было...

Было, было, было!

Будет, будет, будет!

С милым, с милым, с милым!

Людам, людам, людам!

Букет цветов

Букет цветов – в хрустальной вазе на столе —
На солнце чудом вдруг явился мне!
Был летний день, и тоже чудо в этом лете!
Явил же чудо в вазе – в окно пахнувший ветер.

Ламбада

Нам нравится ламбада!
Она из тех души загадок,
Которые разгадывать не надо.
Мелодия ламбады —
Она души услада.
Нам нравится ламбада!

Соловей

Утром где-то на земле
Слушали в селе —
В соседней роще
Пел соловей —
Радовал проще.
И голос его – услада ушей —
Нёсся в весенней долине
Под весенним небом синим,
О певчем вещая исполине.
И ранним утром голоса птах
Раздавались в деревьев верхах,
Вливаясь в соловьиною песню
Сопровождением чудесным.

Пчела

Чудесным днём – весной,
Неся нектар, пыльцу с собой,
Пчела летит домой, возможно, к улью.
В поклоне я перед пчелой святой,
Мощь славлю маленьких пчелиных крыльев!
И поклоняюсь маленькой пчеле —
Чудесному созданию Вселенной иль Творца,
Я понимаю – это украшение Земли,
Как человек, достойно своего венца!

Килиманджаро

Без около ста восьми метров шесть тысяч метров над уровнем моря —

Вершина вулканического массива Килиманджаро —
Высочайшая вершина Африки – это с истиной не в споре.
Из всех вершин вершина в Африке – Килиманджаро!

Единая гора из трёх потухших вулканов: Кибо, Мавензи и Шира.

Не высочайший из числа высочайших вулканов земли – Килиманджаро!

Вулканический конус Восточно-Африканского плоскогорья, или земного мира.

Килиманджаро в Африке – в части света, что самая жаркая.

Тепло посылает ей солнце – звезда наша яркая.

Большую часть – тут про берега африканского материка

—
Омывают воды единого простора двух океанов,
Много веков достойно встречающие своих капитанов.

О! Вершины потухшего вулкана Килиманджаро нетающие снега!

И такой удивительный контраст: вершины снега и низа африканская жара!

Горный ручей

В горах Алтая сияло солнце лета: солнце радости, улыбок.

Чуть ниже горного ручья, к жару который чуток,

В местах российского Алтая

Стелился Чуйский тракт – стезя святая.

В воскресный день пошёл я к горному ручью

Со стоянки нашей под трактом – на Чуе,

И, того жаркого дня эпизод вспоминая, здесь написал.

Я в том месте недолго жил и людям помогал —

На Чуе там одно из мест, где люди известь жгут —

Давая людям известь, на земле живут.

В девятнадцать лет неполные свои с ведром и котелком

За водой к ручья водопаду поднялся не спеша пешком.

Благодатный ручей! Благословенно его место водопада —

В знойный день – души отрада!

Набрал воды я, радуясь ручьём.

Оставил на тропинке котелок с ведром;

Там же у тропинки на кусте оставил кепи и трико.

Вздыхнул и улыбнулся солнцу в синеве – радостно и ши-

роко.

С высоты стоянку нашу оглядел – под впечатлением картины!

И в трусах спортивных, в босоножках из резины,

От места, где своё оставил, немного вниз сошёл —
И к водопаду горного ручья, не торопясь, там подошёл.
Подумал: виды этих гор в воспоминаньях повторятся!
Глядел как солнечные зайчики резвятся
В струях и каплях, в пене ниспадающей воды;
Думал о возможном месте, где ручей берёт начало из го-
ры;

Сверху опасаясь чего-либо, взглядом всё обвёл.
Подождал немного и осторожно под водопад ручья вошёл.
Дал случай мне холодной водой там наслаждаться:
Как и многим, нравится под водопадами купаться.
А после, став бодрее, и сильнее в том числе,
От водопада слева в шаге я начал подниматься по скале,
Но помешало, то что не учёл —
В том месте было неудобно, скользко, я был один причём.
Спустился, в сторону чуть отошёл и совершил подъём.
Тогда в тот день там интерес обыкновенный меня вёл.
Помню, я к скале прижавшись, ящерицей продвигался
вверх,

А выше помогло необъяснимое, где распластался я поверх
Вертикального почти кусочка памятной горы —
Мне было там, наверное, не миновать беды.
До площадки склона долез и вышел к распадку небольшо-
му —

Там предполагал найти исток ручья, а получилось по-ино-
му:

Взглядом не нашёл – терялся в зарослях ручей —

Тут возвращаться нужно было поскорей.

Истока так и не найдя, решил вернуться.

И вспоминая трудности обратного пути, могу я улыбнуться-
ся.

Ведро и котелок, трико и кепи —

Меня дождались на тропе.

Стою на краю

Лето, снова стою
В вышине на краю —
Кавказ подо мной,
Кавказ надо мной,
И вокруг меня Кавказ.
И я хочу понять, Кавказ,
Главный Земли наказ
Для места – Кавказ.

Немного фантастики

По нашим меркам это было зимой.

Мы ввосьмером возвращались успешно на Землю домой

В тот не земной день —

На чужой планете – была, как ступень,

В освоении землянами Вселенной.

Работа давно для нас была обыкновенной.

Атмосфера планеты приближена к земной.

Дышится легко, вверху тоже свод голубой.

Планета во многом похожа на Землю,

Но я, как положено, – чужому внемлю.

Разумных существ пока не нашли,

Завершенья работ – для дома: Земли,

Откуда мы стартовали в своём космическом аппарате два

года назад,

Откуда космические старты совершают и не раз совершат.

На Земле был сто третий год,

(На единое время Земли был переход),

Когда наш экипаж

На старте получал инструктаж.

После нашего Юры Гагарина —

Быть первым ему трудом и удачей подарено —

Космическим маршрутам, что во Вселенной пролегли,
Тогда на старте – четыреста примерно было лет.
Да, сто третий год – Всемирный календарь ввели.
Я космонавт – мне жизнью дан счастливый билет.

Нам в этот день возвращения
Дороги последние часы, мгновения.
Под шатром не земных облаков,
Среди вершин снегов
И льдов хрустальных,
На планете дальних
Космических центров
С десяти километров
Над уровнем неземного моря
Мчусь вниз, с ветром споря.
С низа до верха пешком прошёл,
С верха горы на лыжах ушёл.
Пройдена трасса почти вся.
Вниз! Вниз! Сойти нельзя!
Мчусь в гостях у живописной горной страны.
Да, я на планете не один – с друзьями, что верны.
Выверяя на поворотах наклона угол,
Проношусь по склону – склон гол.
Ложится тень моя впереди —
Чужое светило – мне свети!
Тело радостно зовёт вперёд —

Из победителей, видно, мой род!
Лыжи скользят по горному снегу.
Быстрее! Быстрее! Прибавить могу!
Белый снежный наст упруг —
Снег – друг! Друг! Друг!
На этой планете из всех вершин вершина эта —
Её прошёл – покорена по высоте планета.
Покоритель вершин не земных горных стран —
Люблю покорять – далеко не профан.
С самой высокой вершины этого мира
Снял мерку покоритель кумира.

Ещё немного фантастики

Герой наш в возрасте двухлетнем похищен был.
Его похитили пришельцы и через день вернули —
Со сверхспособностью – в его жизни был важный посыл.
Его звёзды дважды удачей сверкнули —
Он видит в темноте, есть мир видимый: с закрытыми глазами.

Родители всё приняли спокойно в мире, что полон чудесами.

Сейчас он житель века двадцать первого: сын и внук
В династии российских военных.

Из всех видов оружия стрелкового стреляет он с обеих рук.

Герой наш из числа стрелков необыкновенных.
Как искуснейший стрелок легендой стал при жизни.
В цели попадает – какими б ни были они капризны:
Из сложнейших положений,
С закрытыми глазами,
В полной темноте, далее без перечислений:
В других условиях. Из числа он удивительных явлений.
Родина гордится такими бойцами.

Уменьше это: то, что дано природой было при рождении,
Сверхспособность, пригодившаяся не раз в сражении,

Результат непрерывных и упорных занятий,
Опыт участника многих опасных предприятий.

О нём ещё тут можно рассказать:

Исполнилось вчера – в весенний майский день —

Чудесных лет ему все тридцать пять.

К подаркам всем в день юбилея – труднейшая мишень:

В который раз ему стрелять с повязкой толстой, чёрной
на глазах.

А значит мир видимый закрыт, но есть опыт боевой и пом-
ним о занятиях днях.

Родины наград немало у него, и известен он не только в
войсках.

Да, в этот день весенний ему мишень такая – подарком
будет.

И раз высшее умение с ним – пусть победу он добудет.

Пулю он послал в мишень —

Разорвалась пуля, и большой кусок в весенний день

В государственной спецшколе

Выбил «десять» поле.

Восемнадцать же других ровным горизонтом

В выстреле редчайшем, сделанным не Бондом,

Начав первым полем счёт,

Удивительный полёт

Дважды сорока пятью очками завершили.

Восемнадцать остальных цель свою прошили

Точно вертикально,
Выбив снова дважды сорок пять в той мишени дальней.
В целом надо посчитать: сто и сто без десяти —
Счёт мишени впереди.
И прильнув к трубе своей,
Крест увидел он тогда —
С центром в центре всех полей.
Интуиция вмиг подсказала
Мыслью, что ему продиктовала:
«Чутьё стрелка не подвело, и рука стала верней,
Сам стрелок же стал искусней».

На пути твоём

Летним днём —
Древний Египет – войдём.
Могучий фараон,
Судьбою занесён
На пути твоём
Катящий ком
Жук скарабей —
Священных дней
Хранитель твой
Перед тобой.
Священный жук,
И войско – друг.
Под солнцем палящим,
В песке летящем
Скарабей священный
Уползает постепенно
Чернеющим угольком,
Оседлав задком
Комочек свой.
Остановил не бой
Поход войска,
Цель которого близка.

Обученные отлично,
В спокойствии привычном
Солдаты с достоинством
Славным воинством
Ожидают желаемый
Жест обожествляемого,
Продолжающий войну,
Понимая почему
Устремлённый в песок
Взгляд строг,
А фараона уста,
Решимость которых свята,
Остаются немые.
Жук и перекачиваемый
Им навозный шарик —
Являют лик
В его Египте:
Рождение и движение по орбите
Солнца на небосводе.
События в походе,
Когда войско фараона
Скарабеем освящённо,
На египетской земле
Несёт в себе
Добрый знак,
А жук – веры маяк —

Обладает неприкосновенностью.
Телохранители со степенностью
Стоят сурово,
Как требует того
Правителя сан.
Священный стан
Тридцатилетнего правителя —
Судеб вершителя,
Что славой осенён,
Над жуком склонён
В задумчивом поклоне.
В отдалении, на солнце золотом блестя, —
Колесница египетского царя.
Колесницы кони
Фараона экипажа
Решительно и важно
Ждут решения
Полководца-гения:
Куда похода стремление.
Пирамиды славят, другие захоронения
Фараонов династии разных мастей,
Которые в захоронениях дошли
Из времён глубины
До нас величественными
Горами-монументами —
Без лабиринтов,

С лабиринтами,
С гробниц хранилищами —
С мумиями в саркофагах.
Не унесённые годами —
На своих дорогах
Скарабеи с катышами
Явились сами
В наше время —
Без властных фараонов,
Наследовавших троны.

На этом я закончил чтение своих стихов и обратился к слушавшим меня:

«Жду вашего решения, друзья. Тебе же, Света, всё понравилось, как я уже сказал».

«И нам понравилось!» – раздался Викин голосок, звеня.

«Всё правильно, друзья, – Шурик сразу подтвердил и встал. —

Букет лесных цветов перед уходом нашим Вика соберёт и вручит от нас Светлане».

Тут с моря шум привлёк нас – туда все взоры, и задержали с интересом их на гидроплане.

Но интерес не долог был – нас море привлекло – красиво было и в объятья ждало свои.

И я, взглянув прищурившись на голубое небо с ярким солнцем, утя, что закончил читать стихи мои,

Решил, что нужно сделать перерыв – и объявил его, и мы пошли купаться, загорать.

Цвет сразу с нами с громким лаем – ему же нужно поплавать, поиграть.

И четверо, не заплывая далеко, поплавали и понырjali в тёплом южном море – с утра оно спокойным было.

А прошлым летом на месте этом с Цветом нас от берега недалеко волной накрыло —

Решили мы в тот день немного искупаться, хоть по Бофорту четыре примерно балла было.

Благополучно приключение закончилось для нас – и поняли, что море осторожности учило.

Сегодня, искупавшись, отправились с собакой к обрыву у леса и окунулись под струи небольшого водопада,

Что быстрым ручьём образован – из леса вытекая, впадает чистой, прозрачной, холодной водою в море.

И этой ниспадающей водою с обрыва в человеческий примерно рост – омыло от морской воды нас, освежило.

Для меня и Светы, для Шурика и Вики – чистая, холодная, вода водопада ручья лесного – услада!

И сразу вернулись на пляж песчаный загорать, и четыре пары глаз там отдыхали на морском просторе.

Чуть больше четверти часа прошло – нам время показала тень от палочки, Сашей воткнутой в песок

По центру циферблата, начерченного им. Он разбирается в таких устройствах на природе – в этом он знаток.

Часами солнечными мы такое называем – гномоном ещё, а название «Гномик Солнца» в шутку дал Сашок.

Так вот, чуть больше четверти часа прошло, как под зонтом залаял Цвет, и это стало знаком продолжить чтение стихов.

И мы поднялись, чтоб продолжить на Ютубе – здесь на берегу под куполом небесным голубым. А Цвет то наш каков!

И, оставляя след в песке, ушли под зонт четыре человека – ярчайшим солнцем лета одобрено их увлечение это.

И если у Земли есть прошлое, как память человека, то в прошлом берега – для нас с теньями место есть, иль место для октета.

Пока располагались поудобней Света, Саша с Викторией, я подготовил на Ютубе сайты авторов любительских стихов.

Дог нас оставил, прыжками направившись к обрыву и там наверх запрыгнув сходу, скрылся на опушке леса меж кустов.

Я был спокоен, так как знаю, что Цвет мой, погуляв по краю леса, где, кроме нас, нет никого, сразу же вернётся.

Бывало так, что, если нужно что-то мне, я позову его, а Цвет из леса сразу отзовется.

Заметил я ещё за время сколько его знаю – запахи лесных цветов Цвет обожает —

Цветы его волнуют, возбуждают – иногда перед цветком мой верный дог ну просто замирает.

III

Вот: понял я, что все готовы слушать, и предложил один из самых популярных сайтов любительских стихов Ютуба.

На популярном сайте автора знакомого мне выбрал – в его лице нашёл я жизнелюба.

И сразу же поздравил Свету и друзей с находкой – подумалось ещё, как много значит в дружбе наш альпинистский клуб.

А дальше слушали внимательно, что предложил сегодня – в интернете популярнейший Ютуб.

Не знаю я, не знаю я, не знаю я

*Я от жизни получаю удовольствие,
И от жизни никогда не устаю.*

Пустыня, лето, жара. Кусочек Сахары. Солнце в зените. Сахара предлагает нам увидеть главные цвета дня. Взгляните!

Два цвета господствуют в этом месте – жёлтый и голубой. Куда не посмотри: простираются жёлтые песчаные барханы,

Накрытые чашей неба голубой. О, мы, кажется, здесь не званы!

Конечно, как и я, воду ищите под нашей пышущей жаром звездой —

Раз Вы, как и я к человеческому роду принадлежите.

И вот она – вода! Островок зелёный среди барханов жёлтых: оазис!

О!... Путнику иль путникам на кубике дня здесь выпадает six^2 .

Оазисы – сотни оазисов – острова Сахары, дающие ей жизнь! Вы к ним поспешите!

И наш среди сотен – радует прохладной водой своего родника —

С драгоценным подарком: небольшим водоёмом – вода его не глубока, прозрачна и чиста.

Пять финиковых пальм ещё – на водоём и берег тень от них легла,

А с тенью от другой растительности спасительную тень дала!

Двум путникам и дромадерам двум – дала спасенье от жары Сахары!

По виду: один, что помоложе, – проводник, второй купец – богатые на нём одежды.

Проводник наш молод, подвижен, внимателен и осторожен – с ним связаны надежды —

Надежды тех, кто караванами через Сахару доставляет свои товары.

Купец – мужчина в самом расцвете сил – он опытен и мудр.

Ещё о нём поведать можно здесь – не расточителен, но щедр.

Отметим также, что явно вежливо внимателен купец к соседу.

Два человека этих с верблюдами в оазисе – на отдыхе у родника на берегу в тени,

И может показаться на первый взгляд – они двум давним, истинным друзьям сродни.

Расположившись на коврах, два путника за трапезой о чём-то, похоже, интересную ведут беседу.

Мы оказались в самом интересном месте беседы мирной и спокойной их.

«Скажи мне, уважаемый, могу ли я задать тебе вопрос о жизни – должно быть опытен и мудр ты?» —

«Да, ты можешь говорить. Я слушаю тебя, мой юный друг – я верю помыслы твои чисты».

«Вопрос мне этот задан был уже не раз – подходит он и среди многих, и среди двух... двоих.

Его давно друг другу люди задавая, одновременно в поиске своих.

Ему поэтами известными, что души наши волновали и волнуют, проникновенный посвящён не раз был стих.

Ответ не знал я на него и отвечал: «Не знаю». Он оказался для меня вопросом из вопросов не простых.

Других людей ответы, что я слышал на этот же вопрос, как и мои ответы, были: «Я не знаю».

Возможно, знаешь ты, насколько мне известно: купец, учёный человек – пойми, я слабость к знаниям питаю —

В битвах с иноземцами не раз уж побывавший, вернувшийся среди здоровых и живых

И уважаемый отец, любимый муж, и знатный гражданин из наших славных городов числа.

Пойми, давно мой выбор сделан, давно прошло то время – и выбирал я между силами добра и зла.

Конечно же, добро я выбрал – есть в этом смысл – жить так, чтоб жизнь не зря прошла.

Я твёрдо верю, что в добре есть смысл – такая жизнь подходит мне... Такая подошла.

Тем не менее – вопрос простой и не простой – достойным будет продолжением беседы нашей интересной

За трапезой на берегу, у родника, под пальмами – в прохладе этого чудесного оазиса...

Ах да, решил сказать пока я не забыл, что в сумерках вчера попалась мне пустынная лиса...

Вопрос же этот, что задать я собираюсь, возможно, слышал ты не раз... В чём смысл всей жизни этой неизвестной?»

—

Молодость в который раз уж обратилась к достойно прожитым годам и опыту – заслуженно относится такое к похвале.

Второй из двух людей, что оказались под защитой оазиса в пустыне – одной из самых крупных на Земле,

Вопрос которому был задан, отпив немного чай зелёный из пиалы, мысленно отправив чай хвале,

Едва заметно улыбнулся и в небо устремил свой взгляд, пиалу с чаем держа в руке.

И в небе голубом увидев здесь редкую для полдня птицу – сокола-сапсана, провожая его взглядом,

Отвечал: «Не знаю я, не знаю я, не знаю я, но верить можно, мой юный друг; к слову – умных, преданных тебе друзей;

И верю я, что жизни смысл – в развитии, а здесь и продолжение рода нашего людей.

Всё остальное относится не к жизни нашей, а к её исчезновению, и это всё от нас не скрыто, – это рядом.

Чтобы понятней было, уважаемый, тебе – надежда наших караванных троп... – тут говорящий чашу с чаем поставил аккуратно, —

Отвечу я ещё и так на твой вопрос, что для людей и прост, и в то же время – не прост —

Да, в жизни надо жить – ну а не в жизни соответственно не жить, – и с этими словами купец поднялся во весь рост. —

И тем, кто выбрал жизнь – и ты, конечно, тоже среди них, мой юный собеседник, – всё это хорошо понятно».

И опустившись на ковры – место вновь своё заняв, он с собеседником продолжил:

«Что скажешь в продолжение беседы нашей? Тебя, надеюсь, я ответом обнадѣжил?»

Тот, улыбнувшись, отвечал: «Скажу, что нам до цели нашего пути два дня ещё идти.

Ты можешь быть спокоен – не сложно будет мне тебя с верблюдами туда благополучно провести.

А за ответ на мой вопрос – тебе я благодарен очень – как оказалось, объяснение простое,

– И подмигнул купеческим верблюдам одногорбым. – Кстати, их здесь два, как нас здесь – двое.

И не могу сейчас я не отметить породистость твоих верблюдов, что с нами тут в оазисе спасенья.

Ещё их качества: умеренность, выносливость и лёгкость

хода – прекрасны без сомнения».

«Я очень рад, что понял ты, и разъяснить мне долго не пришлось, на твой вопрос прекрасный отвечая.

А в отношении верблюдов этих прав ты абсолютно, – торговец огляделся, внимательно всё примечая.

– Два дня ещё идти, ты говоришь, до цели нашего пути – всё хорошо, но нужно мне сказать тебе сейчас...

Как знаешь, встреча деловая ждёт меня, и нужно знать ещё тебе, что день в запасе есть у нас.

Поэтому тебя, мой юный друг, я не намерен торопить – на этой встрече вовремя я буду».

«Я понял, уважаемый, – ответил проводник ему и, вежливо кивнув, продолжил: – Конечно, не забуду». —

«Прекрасно! Тебя, надежда караванных троп, в конце поздравить можно с ещё одной победой».

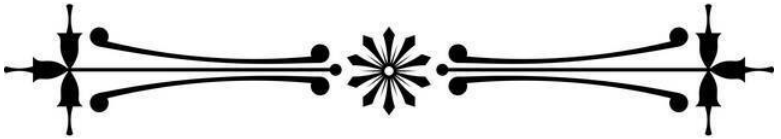
На этом оставляем наших путников на отдыхе в оазисе Сахары за трапезой и мирною беседой.

Им хорошо в оазисе, где после отдыха, пополнив воду и еду, продолжат ночью – не в зное дня свой путь в пустыне.

Купец араб и проводник бербер³; Сахара сблизила, как многих, их – и навсегда отныне.

Событий этих место обозначено в начале, время обозначено в конце —

Примерно двести лет прошло с тех пор, как события произошли. О! Солнце! – О Творце!

«Алексей, удачный выбор сделан!» – почти одновременно трое похвалили одного.

На что я отвечал: «Благодарю вас всех! И понимаю, что оценка ваша и для жизнелюба моего.

Ещё раз вас благодарю! Продолжим – с Интернетом всё это стало так легко».

И понял я – осуществление решения Светланы отлично будет тоже в день этот вплетено.

И слушанье продолжили мы разных авторов любителей на сайте популярнейшем давно.

Пять заповедей

Пять заповедей в жизни есть.

Для человека свята честь.

Я назову ещё четыре:

Свобода свята в этом мире,

Здоровьем человек богат: святое – бережёшь,

Святая жизнь. Признательность за эти строки лире.

И личное имущество святое – этим не пренебрежёшь.

Белые ночи

Чудо этой природы простое —
Белых ночей время святое.
С конца весны и почти до середины лета
Городом одежда белых ночей надета.
Санкт-Петербург окрашен краской —
Белых ночей краской ласковой.
Белых ночей волшебной краской
Санкт-Петербург окрашен ласково.
Белая пантера, живущая где-то.
Белые ночи – есть чудо и в этом.

Бронзовый всадник

*Прошли царей те времена —
Понятно: быть царём – не есть вина;
У первобытного вождя ведь – тоже не вина.
В чём виноваты те, кто жил в те времена?
Не просто это иногда понять,
Но истина дана – и можно применять.*

В месте – российской северной столицы

С названием Санкт-Петербург

С высоты полёта птицы

Открылся памятник царю —

Француз Этьен Фальконе – создатель главный⁴: демиург⁵.

Царь из династии Романовых – достался трон Петру:

Последнему царю всея Руси и первому императору Рос-

сии;

В основном правление его пришлось на войны стихии.

Создан памятник велением российской императрицы

В её правление: в Санкт-Петербурге – в России столице.

Екатериной Второй приглашён Фальконе из Франции —

В России память добрую оставил, как и другие иностран-

цы.

Творенье Франции – из европейских для России соседок

—
Определить в то время можно, как «Творя творю».

Встречает невскую зарю
Два с половиной века эдак
Сей монумент Великого Петра
На площади Сенатской —
Декабристов площадью была —
В основной период – при жизни ленинградской.
На площади: на берегу Невы – повёрнут на её простор —
Известный «Медный всадник» – скульптура знаменита.
Великолепный бронзовый повтор
На постаменте из гранита —
Памятник Петру Великому на вздыбленном коне —
В основном исполнении скульптора Этьена Фальконе.
Красиво очерченный на неба северного полотне —
Всадник бронзовый на бронзовом коне;
Змею из бронзы он коня копытом попирает;
А постамент – из Гром-камня^б скала.
На постаменте один и тот же текст желающий читает:
На латыни – она романским языкам начало дала —
И на русском – читающий как бы послание листает
На двух листах гранитной скалы.
И цифры с буквами – екатерининских времён послы —
Следующее передали в бронзе с двух сторон скалы,
Которая в сравнении определённом, как волна морская:

«Петру Первому Екатерина Вторая
Года тысяча семьсот восемьдесят второго»,
Слева: «Petro Primo Catharina Secunda, тоже год установ-
ки».

Давно считают годы эти строки и в ожидании очередного.
И отмечают монумент – поэтов поэтические зарисовки,
Как особенное место Санкт-Петербургской планировки.

Чуть в сторону мы отошли,
И всадник бронзовый
Открылся нам в своем великолепии:
Петр мощный на коне
Взлетел на глыбу Гром-камня.
И конь – в стремительном порыве —
Рукою властной остановлен
На краю скалы гранитной.
Из бронзы, вздыбленный – красив он.
В копытах раздавленная: из бронзы змея —
Тогда олицетворение зависти людской,
Реакционных бунтов, суеверий.
Наш взор к Петру оборотим:
Все дышит тут достоинством
И величавой силой.
Его: законодателя и созидателя
В простую, лёгкую одежду
Фальконе: французский скульптор облачил —

Решенье смелым было – для времени того.
Медвежья шкура под царём, а не седло,
И к боку его меч приторочён,
Венок лавровый на главе.
В широко открытых глазах
Характер государевый читаем.
Царя десница⁷ простёрта над Невой,
И Пушкин мог сказать и о ней:
«Да умирится же с тобой
И побежденная стихия».
Царь бронзовый на бронзовом коне
На Гром-камня глыбе;
И живописная скала —
Поэмы гранитно-бронзовой Фальконе:
Великолепная строфа —
Несёт коня и всадника на нём;
И этот Северной Пальмиры монумент
Как бы собой передаёт
Формулу Великого Петра —
Умело высечена в коннолахтинском граните⁸
И в бронзе благородной великолепно отлита.

Александровская колонна

Александровская колонна
Над площадью вознесённа —
Высочайший монумент в мире
Со стволом из цельного гранита —
Архитектурный шедевр в ампире;
Монферрана авторством знаменита —
Высотой: полсотни метров немного ниже —
Выше Вандомской в Париже.
Стоит, как фигура шахматная
На шахматной доске, —
Вежа давней победы памятная —
В известном Санкт-Петербурга уголке —
На главной площади: Дворцовой.
За Дворцовой с севера набережная с Невой.
Вверху известной в мире колонны той:
Ангел бронзовый, склонённый головой,
Попирающий крестом змея, —
Символизируя мир и покой.
В войне с Наполеоном победу имея,
Принесла мир и покой в Европу Россия —
Начала века – мессия.
От символа справа восток зажжён.

Фигурой ангел обращён —
Туда, где был трон.

Бывает же такая дуэль на свете

Опушка леса, берег речки,

Два роковых барьера, и там две свечки.

Два дуэлянта в белых рубахах и чёрных галифе, в сапогах.

Два секунданта на местах.

Два доктора с печалью на устах.

Два экипажа с кучерами ждут.

Две мысли: «Господин придёт иль принесут?»

Два выстрела в слиянии на летней утренней заре.

Два дыма, уходящие к реке.

Два пистолета разрядились вместе!

Два секунданта вытянулись в месте!

Две пули друг друга сбили на рассвете!

Две жизни случай сохранил в чудесном лете!

Бывает же такая дуэль на свете!

Зеркала

В зеркалах зазеркалье.

В зазеркалье зеркала.

В зеркалах: зеркала,

Зеркала, зеркала...

Зазеркалье в зеркалах.

Пигмалион

Давно Вселенною уж создан Солнца мир,
И Творец мир этот продолжает создавать.
И человек живёт в нём на земле avec plaisir⁹.
И это мир добра и зла – и нужно выбирать.
Любви отдав себя, а не причуде,
Пигмалион обычное продолжил в чуде —
Его скульптура Галатеи начала дышать.
Мольбы вознесены богине, принявшей откровенье.
Стало девушкой прекрасной мастера творенье,
С помощью богини начав, закончив оживать.
Творец здесь проявился в творце Пигмалионе —
И ожила красавица в скульптуры лоне.
В статую влюблённый обратился к Афродите —
И в своё творение он жизнь вдохнул.
Да, был Пигмалион влюблён – его вы не судите.
Так в память человека на земле шагнул
Царь Кипра – знаменитый скульптор,
И вновь любви тут праздник, victoire¹⁰!

Сон влюблённых

Ночь летняя обволокла теплом и лунным светом —
Созданных Вселенной – в месте, не раз поэтами воспетом,
—

Два юных и прекрасных удивительно создания,
Лежащих на пороге сна и погружённых там в миры меч-
тания,
Объединённых чудом долгим и мгновенным в озарении
—

Для Гипноса¹¹ крылатого, в саду в то время проходящего.
О, летние ночи Древней Эллады¹² – в развитии, в стрем-
лении!

И их увидел Гипнос – но не дано увидеть им – сны даря-
щего.

Увидело их божество вдвоем —
В благоухающей постели из цветов.
Вмиг подумалось ему о том,
Что тут поклясться он готов в том,
Что подарила эта ночь ему
Из всех им виденных картин ту,
Приз первенства ночей которой уготован.
Очарованием чуда очарован
Великий Гипнос – дарящий сон.

И, как чудо, навеки в память бога занесён
В слиянии счастья и любви
Вид двух красивых обнажённых, чудных тел в ночи.
Богиней пред Гипносом она явилась —
Подобный богу – он. Звезда его так ярко не светилась.
Из смертных всех, которым несть числа,
Богов им лавры ночь та принесла.
Над ними Гипнос, незамеченный, склонился
И в сон их отправлять не торопился;
От созерцания упоённое блаженство
Испытывало это божество.
Звезда сверкнула – и совпало
Для Гипноса дать сну начало,
И в сладкий сон он погрузил влюблённых
В саду среди листвы – в беседке затаённой.
И шарик чудесному серебряной луны,
Что нежными лучами охраняет сны,
Как Гипносу, пришлось приятно изумиться.
Им любящим волшебный, дивный сон приснится.
Тела их светятся под лунным светом,
Как две жемчужины из самых редких в мире этом.
Они милы той юности очаровательной годами.
И лоно ног богини в переплетении, мной воспетом,
С его божественно красивыми ногами.
И на его груди она прекрасными грудями.
И губы в поцелуе там слились с губами.

Его рука на мягком волосе её лобка,
Другая – любимой ягодицы обвила слегка.
Влюблён мой Аполлон¹³ – любовь его взаимна.
Эллада – жизнь их – сложна, загадочна и дивна.
Девушки прекрасными руками обвита
Его божественного стана красота.

Кисти шелковисто-мягкими её перстами
Фаллос¹⁴ юноши: любимого – прикрыт слегка.

Рассыпанный манящими волнами,

Природою в чудесные колечки завитой —

Подобной Афродите¹⁵ красавицы нагой —

До изумленья длинный волос золотистый —

Под лунным светом – восхитительно лучистый.

И тех волос волшебные локоны обволокли подобного

Аполлону.

И вид его нам говорит: «Любовь принёс я той».

В древнегреческой мифологии Эроту¹⁶ и Антеросу¹⁷ от-
даны влюблённые судьбой —

В древнеримской мифологии – богу любви Купидону¹⁸.

Вернёмся к Гипносу, собравшемуся улетать и сон дарить
другим: сна ждущим —

Среди богов Эллады Древней – сна божеством был Гипнос
– всемогущим.

И Гипнос улетел, мысленно к ночному обращаясь небо-
склону:

«Пусть счастье светит им неугасимо яркой звездой!»

Влюблённых – сна время сказочное ждёт – в ночь длиной.

Золотую клетку опустили в золото кипящее

Золотую клетку опустили в золото кипящее,
И то, что было несвободой – расплавилось,
Став частью вновь такой металла благородного,
Чтобы служить свободе золотом чарующим, блестящим.
И на земле последнее из несвободы – свободой стало.

Из многих я воскликнул тоже (фантазия)

Из многих я воскликнул тоже —
Между собой во всём похожи —
Подобно каплям двум воды —
Пристанища из мраморной, живой среды
Для вольных духов двух богов
В старом музее прозрачных куполов.
Восемь куполов условно небольшой массы —
Из прочной, прозрачной, синей пластмассы.
Каждый купол завершает зал —
В стремлении к небу архитектор угадал.
Все купола – размерами различные —
Взгляду стали давно привычные.
В конструкциях музея пластмасса точна —
Красива, не вредна, легка и прочна,
В деформациях своих мала.
Музей городской во времени ста годами,
Сияя прозрачных куполов главами.
По виду ж можно было бы сказать:
«Недавно время начал отмерять».
Был открыт великим человеком,
Расти который начал с веком,

И ровно в половине ста годов
Открыл музей произведений мастеров.
Подобраны работы все искусно —
Всех видов на земле искусства.
В огромном зале с куполом гигантом
Расставлены скульптуры, как в подарке с бантом.
Круг пузырей полусфер куполов
Сияет в зелени сада садов —
С главной аллеей статуй богов.
Всё в общей коллекции скульптур,
Являющей нам и переходы культур.
А продолжение двух богов двойников:
Аполлона¹³ и открывателя музея куполов —
Двух беломраморных создаёт двойников.
Да, счастливый открыватель из богов —
Ещё при жизни богом стал —
Искусство этот дало пьедестал.
В свои сто пятьдесят он молод —
Холод, например, ему не холод.
Сейчас здоров и крепок телом,
Здоров и крепок своим делом,
В котором дух его здоровый
Ведёт от цели к цели новой.

Тигр голову на лапу положил

Тигр голову на лапу положил.
Клыки свои он под губами зверя скрыл.
Разлёт усов тигриных мил.
В подушки лап самец когтей короны утопил.
Ноздрями утренние запахи ловил.
Глаза в прищуре чуть открыл.
Природу слушая, ушами поводил.
Хвостом едва заметно шевелил.
Тигр ночью на охоту выходил
И в камышовых зарослях свинью убил.
Наелся досыта и крови кабана попил,
Что не доел, тигр спрятал – на потом оставил.
Потом, разлѣгшись, брюхом под собой накрыл
Часть крови кабана, которую пролил,
И после летней ночи в утренних лучах почти застыл.
Увидевший его со стороны, сначала бы решил:
«Тигр – как котёнок, ласков, нежен, мил».
Взглянувши повнимательней, конечно, бы заметил:
Наш представитель диких кошек: самец – не скрыл
Могучую ту тигра силу сил.
Теперь же здесь его и след простыл,
Но сохранился тигра след – он никуда не сплыл;

И опытный и осторожный следопыт здесь был.

«Кабан не съеден, – обнаружив тушу, заметил старожил.

— Тигр, значит, рядом может быть – я помню это, не забыл».

По следам и в воображении он прошлое восстановил,

И людям в этот летний день в подробностях всё доложил.

Тигр же кабана, вернувшись, в другое место утащил,

И в камышах густых там трапезу свою в уединеньи завер-

шил.

В местах разных на земле обитает тигр и хорошо способность эту проявил.

Среди крупнейших хищников по праву своё место заслужил —

На земле об этом тигр давно уверенно всем заявил.

Полосатый хищник очень нужен – на земле он жил, живёт, и чтобы жил.

Хранитель всех, чтобы его хранил.

Природы: мир дикий и прекрасный тигра породил;

И не только дикой силой и напряжением страстей его Творец наш наделил —

Творец или Природа в нём удивительное зверя воплотил!

И я, один из многих, тигру поэтические строки посвятил.

Капкан у жертвы

Глаз камеры нам передал —
Однажды летом записал.
Лесом, степью, среди скал
Косулю волк лобастый гнал.
Зубов лобастого оскал
В лесу косули глаз узнал.
Погоня началась – волк не играл.
У валуна большого он нагнал —
Там поворот косули угадал
И сразу прыгнул – и достал,
Но хваткой своей ещё зубов не сжал,
Как в хвост его впился металл —
Капкан, поставленный сработал.
Косулю случай воле отдал.
Волк вырвался и убежал.
Капкан же пасти не разжал
И шерсти клочок хвоста зажал.

Этим любительским стихотвореньем из Ютуба решил закончить я

И собирался сообщить уже об этом и Свете, и друзьям,
И тут вниманье наше Света привлекла – жена моя.

Руку левую на планшете держа и правую подняв, обратилась к нам:

«Что хочет Лёшенька сказать сейчас – мне ясно,

Но я прошу ещё здесь времени – используем его мы не напрасно.

Я вот сейчас нашла на сайте на Ютубе достойную для завершения басню...

Да, да – не стихотворение, а басню. Я предлагаю вам в конце сегодня басню.

К уваженью истины, как басни все, имеет отношенье и подойдёт для слушаний прекрасно.

Поэт-любитель автор басни: «Дятел и Лось». Ещё минуты две... Ну что – согласны?»

«С «Дятлом и Лосем» мы согласны... с дятлом и лосем тоже», – ответил шуткой Санёк.

«Мой Саша за троих ответил, Света, – весело сказала Вика. – И давайте завершать ещё один денёк».

«Да, давайте завершать ещё один денёк прекрасный, – улыбки продолжали играть на лицах,

Когда Светлана говорила. – Ура! День завершаем в окончании лета – нас ждёт столица!

Теперь же басню слушаем, и планам нашим летним всем
– чтоб сбыться!»»

Дятел и Лось

Лето. Полдень. Лес зелёный и густой.

Читатель, время есть, прочтите – ход простой.

Басню продолжаем, очарованные леса, лета красотой.

Однажды Дятел в зелень кроны дуба исполина залетел —

И на стволе, в кору вцепившись крепкими когтями, там засел.

Место для дупла себе облюбовал

И, попутно корм из древесины дуба добывая, застучал.

В это время Лось, под этим дубом пробираясь, проходил.

Снизу шум услышал Дятел, но работу не остановил.

Стук давно услышал и узнал по ступку Дятла Лось —

В лесу ведь Дятла Лосю не впервые слушать довелось.

Голову могучую подняв, Лось Дятла наверху заметил.

Время это, место то день приветствием отметил.

«Здравствуй радость леса, Дятел!» – «Здравствуй, великан наш Лось!» —

«Ты скажи мне, Дятел, время у тебя бы для меня нашлось?»

У лесных двух жителей тут состоялся разговор.

Его мы записали – помним до сих пор.

«Вижу, Дятел, норку ты пробил. Не для стрекоз —

Чтобы жить им в ней, не опасаясь бурь и гроз?» —

«Я работу эту начал, Лось, недавно.

Про стрекоз же ты сказал, сохатый, мне забавно». —

«Понял – не сердись... И слушай, Дятел, знаю мастер ты умелый,

Захотелось в дупле дуба этого пожить, так ты мне сделай.

Я хочу с тобою поселится, Дятел, рядом». —

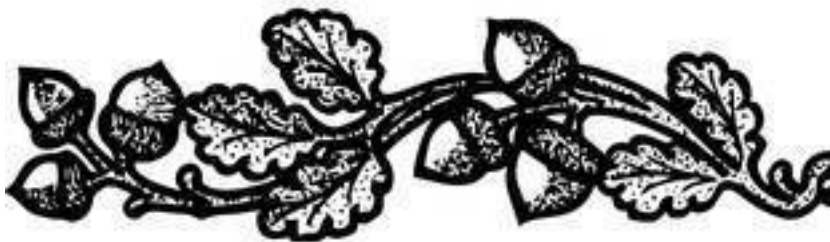
«О великий Лось, я ведь если даже захочу, не стану гадом.

И ещё послушай, Лось, хоть мы в лесу с тобой друзья,

Но Дятлы Лосям дупла не долбили никогда».

Мораль сей басни такова: что свыше наделено —

Изменить лишь силам высшим и дано.

Мы с интересом слушали внимательно и молча до конца

И на последнем слове «дано» услышали с обрыва спрыгнувшего дога.

Возгласами одобрения встретили совсем чёрного, как смоль, великолепного самца.

Цвет подбежал, виляя хвостом и довольно повизгивая, после лесного чертога.

Мы же, завершая на Ютубе слушанье любительских стихов и одной басни, им оценку дали;

Оценивал, точнее, Александр, сказав, что басня со стихами украсили наш день – трое поддержали.

Вспомнили Крылова, и я сказал, что мы под впечатлением его приятного слога.

И четверо, довольные итогом своим сегодня, собираться начали – домой ждала дорога.

Букет лесных цветов, как Шурик говорил, Вика собрала в лесу,

А вернувшись рассказала о том, что на опушке видела красоты редчайшей стрекозу.

И снимок этой стрекозы троим был Викою показан сразу на её планшета экране.

Букет торжественно – мы с Шуриком при этом хлопали в ладоши – Вероника преподнесла Светлане.

Подруги обнялись и, улыбаясь каждая мужчине своему, друг дружке обещанье дали —

Дружбу двух семей крепить – мы с Александром энергично закивали.

Собравшись, как обычно, – под анекдоты Саши отправились домой: в посёлок —

Откуда завтра – до отъезда на учёбу – придём сюда последний раз. Был путь приятный и не долг.

Прошло немало времени с тех пор...

Прошло немало времени с тех пор, как появились люди.
Нет этого у нас начала, не знаем мы, что будет.
Лишь вера остаётся человеку – нам.
Мы во Вселенной – на Земле. Хвала словам!

И человеку задан был вопрос.
Вопрос не прост:
«Есть у человека или нет
Права на этот мир, что Солнцем освещён, согрет?»

О, человеческая мысль,
Насколько ты достойна поклоненья?
Есть у человека или нет?
Ты разреши мои сомненья.

Есть у человека или нет
Права на Землю эту?
Есть у человека или нет?
Как нам узнать об этом?

Да, у человека есть ответ на это!

Мы во Вселенной не одни – должна быть помощь для ответа.

Но лишь на помощь нам рассчитывать не надо,
А развивать своё – в развитии награда.

А пока лишь вера остаётся человеку – нам.

Да, хозяева в своей мы части на Земле. Хвала словам!

Автор

Об авторе

Автор родился в Советском Союзе в Молдавии в 1956 году. В

Молдавской ССР прожил до 1978 года. В 1973 году окончил

среднюю школу и в 1978 году окончил Кишинёвский политехнический институт (факультет «Промышленное и гражданское строительство»). После окончания вуза служил

в качестве офицера Советской армии в Ленинграде до 1989

года и уволился в запас.

В городе на Неве прожил с 1978 года до 1992 года, после чего

вернулся в Молдову, где и проживает в настоящее время.

Был один раз женат, разведён.

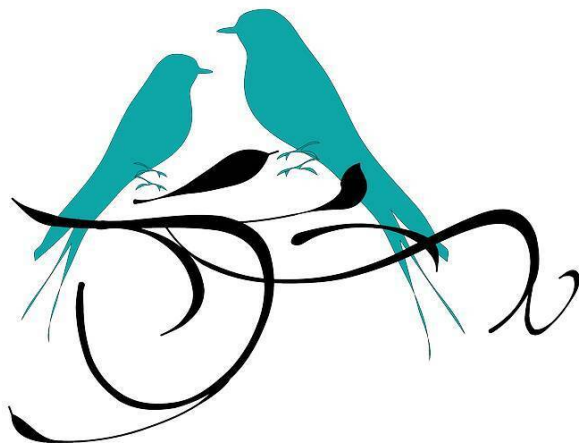
Стихи начал сочинять примерно в 1990 году, в Ленинграде.

Тогда ещё в Ленинграде некоторые свои стихи отнёс в редакцию журнала «Аврора», были приняты на рассмотрение,

в итоге не напечатаны – автор отнёсся к этому с пониманием

и приобрёл определённый опыт.

Это его вторая книга (стихи и одна басня). Первая книга (стихи): «К ста сто и сто ещё – к разнообразию развития поэзии».

¹* Примечания 1 – West (англ.) – запад. 2 – Six (фр.) – шесть. 3 – Бербер – представитель группы народов с названием берберы – общее название принявших ислам в VII веке коренных жителей Северной Африки от западных границ Египта (Оазис Сива) на востоке до Атлантического океана на западе и от реки Нигер на юге до Средиземного моря на севере. 4 – Создатель главный – французский скульптор Этьен Фальконе выполнил большой объем работ. Голову статуи лепила ученица скульптора Этьена Фальконе – Мари-Анн Колло. Змею по замыслу Фальконе вылепил Фёдор Гордеев. Отливка статуи осуществлялась под руководством литейных дел мастера Екимова Василия Петровича и была закончена в 1778 году. Архитектурно-планировочные решения и общее руководство осуществлял Юрий Фельтен. 5 – Демиург – здесь создатель, мастер. 6 – Гром-камень – название гранитного валуна, послужившего для создания пьедестала для конной статуи императора Петра I. 7 – Десница – (от ст.-слав. деснь «правый») – правая рука. В русском языке слово является архаизмом (как и слово шуйца – левая рука); используется как стилистически маркированное слово (номинально, в высоком стиле), а также в некоторых устойчивых словосочетаниях или контекстах. 8 – Коннолахтинский гранит – «Гром-камень» для постамента памятника Петру был найден в окрестностях деревни Конная Лахта. 9 – Avec plaisir (фр.) – с удовольствием. 10 – Victoire (фр.) – победа. 11 – Гипнос – в древнегреческой мифологии бог сна. 12 – Древняя Эллада (Эллада) – Древняя Греция (др.-греч. Ἑλλάς) – общее название территорий городов-государств, которые населяли, в основном, древнегреческие племена: эолийцы, ахейцы, ионийцы и дорийцы. 13 – Аполлон – в древнегреческой и древнеримской мифологиях бог света (отсюда его прозвище Феб – «лучезарный», «сияющий»), покровитель искусств, предводитель и покровитель муз, предсказатель будущего, бог-врачеватель, покровитель переселенцев, олицетворение мужской красоты. 14 – Фаллос – Словарь античности: Фалл (Фаллос) — (греч.), мужской половой член и в особенности его изображение как символ производительной силы и плодородия. Ф. играл важную роль в культе Деметры, Гермеса и особенно Диониса. 15 – Афродита – в древности истолковывалось как производное от ἀφρός – «пена», в греческой мифологии — богиня красоты и любви, включавшаяся в число двенадцати олимпийских богов. 16 – Эрот (Эрос) – в мифах древних греков бог любви. 17 – Антерос (др. ... Ἀντέρως) – в древнегреческой мифологии бог взаимной («ответной») любви,

а также бог, мстящий тем, кто не отвечает взаимностью на любовь или насмехается над теми, кто испытывает чувства. 18 – Купидон (лат. Cupido – желание), он же Амур – бог любви в древнеримской мифологии.